

АВТ
Ш64

Академия управления МВД России

На правах рукописи

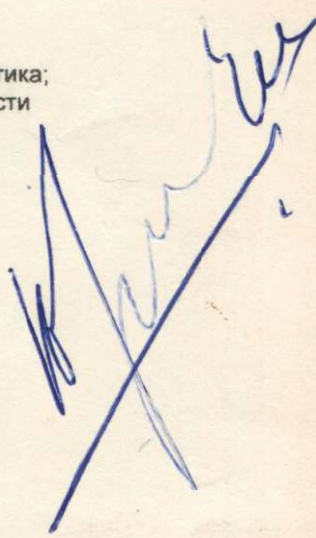
Ширванов Алексей Амирбекович

**Существенные нарушения уголовно-
процессуального
закона как основание возвращения дел
для дополнительного расследования**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 1999

Михоуванскому
Юрию Михайловичу

от автора

17.02.1999г.

A stylized handwritten signature in blue ink, consisting of several fluid, connected strokes.

В 0 1 0 0 2 2 2 5

Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Научный руководитель – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Ефимичев Сергей Петрович

Официальные оппоненты: - доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ
Токарева Маргарита Евстафьевна;
- кандидат юридических наук, заместитель начальника криминальной милиции УВД Тульской области
Жилин Олег Андреевич.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22.538 А

Ведущая организация – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Защита диссертации состоится « 1 » 04 1999 года в 14³⁰ часов на заседании диссертационного Совета К-052.01.03 в Академии управления МВД России по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, дом 8 в зале совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии управления МВД России.

Автореферат разослан « 17 » 02 1999 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат юридических наук, доцент

В.И. Старков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития Российского государства характеризуется не только кризисными явлениями в экономической, политической, социальной и иных сферах, но и коренным реформированием отечественного права и государственно-правовых институтов.

В обществе наблюдается рост криминальной активности, падает авторитет власти, растет недоверие граждан к государству и к правоохранительным органам, на которых лежит ответственность за решение задач быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечение правильного применения закона.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что в ходе производства по уголовным делам допускается немало нарушений уголовно-процессуального закона, приводящих к несоблюдению конституционных прав и законных интересов граждан, к признанию доказательств недопустимыми и к возвращению дел на дополнительное расследование.

Так, в 1993 году на дополнительное расследование судами России было возвращено 42 809 дел; в 1994 году – 50 018 дел; в 1995 году – 54 405 дел; в 1996 году – 53 925 дел; в 1997 году – 51748 дел.

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено проблемам существенных нарушений уголовно-процессуального закона на досудебных стадиях уголовного процесса. Неослабевающая актуальность этой проблемы объясняется её высокой значимостью для выполнения задач уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов граждан.

Подтверждением актуальности проблемы является и факт включения в проект Уголовно-процессуального кодекса РФ, рассмотренный Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, норм, регламентирующих возвращение уголовных дел для дополнительного

расследования, в том числе и в случаях существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ст.ст.272, 296, 424, 440 проекта УПК РФ).¹

Сказанное предопределяет необходимость научного осмысления вопросов, связанных с проблемой существенных нарушений, допускаемых органами дознания и предварительного следствия в ходе расследования уголовных дел. При этом не могут быть оставлены без внимания вытекающие из Конституции РФ, являющейся актом прямого действия и имеющей непосредственное отношение к уголовному судопроизводству, изменения правовой системы в стране, новые подходы к определению понятия и содержания существенных нарушений уголовно-процессуального закона, имеющих непосредственное отношение к возвращению дел для дополнительного расследования.

Проблема существенных нарушений уголовно-процессуального закона исследовалась и разрабатывалась многими юристами. Свои научно-теоретические труды ей посвятили Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, С.В. Бородин, Л.А. Воскобитова, И.М. Гуткин, А.В. Данилов, Г.А. Ерофеев, С.П. Ефимичев, В.В. Зажицкий, Л.Д. Калинкина, А.С. Каретников, Л.М. Карнеева, В.П. Кашепов, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, В.П. Маслов, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, А.А. Петуховский, В.А. Познанский, В.И. Руднев, В.М. Савицкий, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, Б.М. Тавровский, О.П. Темушкин, М.Е. Токарева, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и другие процессуалисты. Однако подавляющее большинство этих трудов было выполнено при несколько ином подходе к трактовке задач уголовного судопроизводства, в иной общественно-политической обстановке в стране до принятия ныне действующей Конституции РФ и внесения в УПК РСФСР многих изменений, регламентирующих правовое положение обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса, введения суда с участием присяжных заседателей, а также нормы в УПК (ч.3 ст.69 УПК РСФСР), исключающей возможность использования доказательств, полученных с

¹ Проект Уголовно-процессуального кодекса РФ // Юридических вестник. 1995. №31.

нарушением закона, а также многих других. Поэтому проблема существенных нарушений уголовно-процессуального закона в контексте с проблемой возвращения дел для дополнительного расследования не теряют своей актуальности.

Значимость теоретических и практических рекомендаций правовой науки, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона, повышение эффективности деятельности следователей и органов дознания по решению задач уголовного судопроизводства, побудило автора обратиться к изучению указанной проблемы на новой основе и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является научный анализ института существенных нарушений уголовно-процессуального закона; выявление пробелов и недостатков в правовом регулировании этого института; изучение следственной практики по возвращению дел для дополнительного расследования, вследствие допущения существенных нарушений уголовно-процессуального закона; обобщение и анализ указанных проблем и разработка на этой основе научных положений и рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности органов расследования, а также поиск путей повышения эффективности деятельности следствия и дознания по предупреждению существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- провести комплексный анализ существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых органами расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, путем изучения уголовных дел;
- проанализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также иное законодательство, регулирующее возвращение уголовных дел для дополнительного расследования вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона;

- разработать на основе анализа предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности органов расследования с целью недопущения существенных нарушений уголовно-процессуального закона;
- изучить причины и условия, способствующие допущению существенных нарушений уголовно-процессуального закона, и на основе анализа причин и условий разработать рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов расследования по их предупреждению.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются нормы уголовно-процессуального права и правоотношения, возникающие в связи с деятельностью органов расследования в связи с возвращением дел для дополнительного расследования вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона. *Предметом* исследования являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования.

Методология и теоретические основы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертации составили следующие научные и специальные методы познания: сравнительно-правовой, конкретно-социологический, логико-юридический, исторический.

Нормативную и теоретическую базу составили положения Конституции Российской Федерации 1993 года, уголовно-процессуальное законодательство (УПК РСФСР 1960 г.) с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 1999 года, Федеральные законы РФ, ведомственные нормативные акты МВД России и Прокуратуры РФ, публикации по уголовному процессу и праву, философии, общей теории права, логике, криминалистике, основам оперативно-розыскной деятельности, материалы судебной практики.

Эмпирическая база исследования представлена изучением 250 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Тулы и архиве УВД Тульской области по специально разработанной анкете; проведен анкетный опрос 50 следователей и руководителей следственных подразделений УВД Тульской области; использовались статистические данные следственного и кадрового аппаратов. В диссертации нашел отражение личный опыт автора,

проработавшего более семнадцати лет следователем органов внутренних дел в различных регионах страны.

Научная новизна исследования определяется кругом анализируемых проблем и подходом к их разрешению. Диссертация является одним из первых монографических исследований существенных нарушений уголовно-процессуального закона как одного из оснований возвращения дел для дополнительного расследования после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Научная новизна работы состоит также в том, что в ней освещены проблемы с учетом новаций и изменений в уголовно-процессуальном законодательстве с учетом пересмотра основных положений Российского уголовного процесса.

На защиту выносятся следующие положения:

- понятие института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования как совокупности уголовно-процессуальных норм и части компенсационного механизма, способствующего устранению недостатков и пробелов, допущенных органами дознания и предварительного следствия при проведении расследования и поиске объективной истины;
- основания возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, конструкция системы оснований и обоснование целесообразности внесения изменений в ст. 232 УПК РСФСР, принятую за основу конструируемой системы;
- понятие нарушения уголовно-процессуального закона как негативного явления, отличающегося от ранее данных понятий в специальной литературе;
- понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона как правонарушения, явившегося основанием возвращения дела для дополнительного расследования в досудебных стадиях уголовного процесса;
- новая классификация существенных нарушений уголовно-процессуального закона как условных, так и безусловных по субъекту и объекту нарушений;

- понятие несущественных нарушений уголовно-процессуального закона, их отграничение от существенных и определение критерия существенности;
- правовые последствия существенных нарушений уголовно-процессуального закона для субъектов уголовного процесса, их допустивших;
- предложение рассмотрения существенных нарушений уголовно-процессуального закона как нарушений принципов процесса, прав участников процесса, процессуального порядка собирания, проверки и оценки доказательств, условий, оснований, формы и содержания уголовно-процессуальных решений;
- редакции существующих норм и новые нормы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующие основания возвращения дел для дополнительного расследования, порядок привлечения и участия в деле переводчика, права участников процесса и условия, основания, форму и содержание уголовно-процессуальных решений;
- обоснование причин нарушений уголовно-процессуального закона и предложения по предупреждению нарушений.

Теоретическая и практическая значимость исследования вытекает из анализа его результатов и заключается в дальнейшей теоретической разработке проблемы существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Изложенные в диссертации положения, выводы и предложения могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и иного законодательства, а также учтены при создании ведомственных нормативных актов;
 - в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.
- Научно-практические рекомендации, по мнению автора, способны оказать помощь в повышении эффективности деятельности органов расследования;

- в преподавании курсов «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Организация деятельности следственных аппаратов и органов дознания», «Управление органами расследования преступлений», «Прокурорский надзор» в юридических ВУЗах и учебных заведениях системы МВД, а также ВУЗах других систем при подготовке лекций и учебных пособий по данной проблематике;
- в научно-исследовательской работе при проведении дальнейшей разработки проблем существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Прикладной характер диссертационного исследования позволил автору на основе анализа и обобщения эмпирического материала сформулировать конкретные предложения по совершенствованию деятельности органов расследования по предупреждению существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Методические рекомендации, сформулированные в ходе исследования, используются в практической деятельности Следственного аппарата при УВД Тульской области.

Результаты исследования и отдельные материалы используются в учебном процессе по курсу «Уголовный процесс» и «Криминалистика» на кафедрах криминалистики и уголовного процесса Тульского филиала Юридического института МВД России.

С научными сообщениями по теме диссертационного исследования автор выступал на двух научно-практических конференциях, проводимых в Академии управления МВД РФ в 1997 и 1998 годах, на заседании кафедры Управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в трех научных статьях, посвященных проблемам существенных нарушений уголовно-процессуального закона и возвращению дел для дополнительного расследования.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав (одиннадцать параграфов), заключения, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, выделены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, охарактеризована методологическая база исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая « Институт возвращения уголовных дел для доследования как средство устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона» открывается **параграфом первым**, где рассматривается сущность и значение института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих принятие решения судом или прокурором об устранении нарушений, допущенных органами следствия или дознания, определяющих порядок возвращения дел на доследование, обязывающих органы предварительного следствия и дознания продолжить расследование по делу, регулирующих процессуальные отношения и деятельность между прокурором, судом и органами расследования по выполнению этого процессуального решения.

Основным признаком, характеризующим содержание института возвращения дел для дополнительного расследования, является возврат или движение назад уголовного дела на ранее пройденную стадию уголовного процесса.

Институт возвращения дел для дополнительного расследования является частью компенсационного механизма, способствующего устранению недостатков и пробелов, допущенных органами дознания и предварительного следствия при проведении расследования и поиске объективной истины.

Значение института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования непосредственно связано с выполнением задач уголовного судопроизводства: быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения лиц, их совершивших; обеспечения правильного применения закона для разрешения судом вопроса виновности обвиняемого и мере наказания. Рассматриваемый институт играет важную роль в обеспечении надлежащего осуществления принципов уголовного процесса, решение о необходимости дополнительного расследования должно приниматься прокурором или судом своевременно и обоснованно в строгом соответствии с законом, что служит залогом положительного результата применения этого института.

В параграфе втором рассматриваются основания возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, тенденции и проблемы. По мнению автора, решение о возвращении дела на доследование обеспечивает всесторонность, полноту и объективность исследований по делу. Различаются два вида оснований для принятия этого решения: правовые (названные уголовно-процессуальным законом нарушения) и фактические (установленные при рассмотрении дела данные, указывающие на такие нарушения). Решение состоит из двух этапов: первый – установление фактических обстоятельств нарушений, второй – сопоставление их с правовыми основаниями и принятие решения. Законность и обоснованность принятия решения о возвращении дела на доследование зависит не только от правильности установления фактических оснований, но и от того, насколько полно и четко определены правовые основания этого решения в уголовно-процессуальном законе.

При конструировании системы оснований дополнительного расследования, по предложению автора, за основу следует принять положения статьи 232 УПК РСФСР, в которой сформулированы единые основания возвращения дела для дополнительного расследования как в стадии разрешения вопроса о назначении дела к слушанию, так и в стадии судебного разбирательства, с некоторыми изменениями и дополнениями.

Представляется возможным изменить редакцию п.1 ст. 232 УПК РСФСР, включив в нее в качестве оснований для возвращения дела на доследование наряду с неполнотой односторонности и необъективности произведенного по делу дознания и предварительного следствия, так как каждое из этих понятий имеет свое содержание, они взаимообусловлены, но не взаимозаменяемы и только в связи друг с другом имеют значение для установления истины.

По мнению автора, возвращение дела на доследование для перепредъявления обвиняемому обвинения или привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц (п.п. 3,4 ст. 232 УПК РСФСР) может быть конкретным случаем неполноты проведенного расследования, но необходимость изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального, может быть как следствием неполноты и односторонности предварительного расследования, так и следствием неправильного применения закона. Поэтому суду следует предоставить право по ходатайству обвинителя в ходе судебного разбирательства изменять юридическую квалификацию действий подсудимого на норму уголовного закона о более тяжком преступлении в том случае, если это вытекает из материалов дела и не требует дополнительного расследования, с условием предоставления подсудимому и его защитнику времени для подготовки к защите от нового обвинения, а также предоставить право давать указания органам расследования через прокурора о производстве отдельных следственных действий, не возвращая дело на дополнительное расследование.

Неправильное соединение или разъединение уголовных дел, по мнению автора, не следует выделять в самостоятельное основание возвращения дел на доследование, так как это нарушение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и полностью охватывается п. 2 ст. 232 УПК РСФСР.

Автор разделяет мнение, согласно которому освобождение суда от обязанности по собственной инициативе возвращать уголовные дела для дополнительного расследования преждевременно и недопустимо. Наиболее

оптимальным. по его мнению, является решение о постепенном сужении границ рассматриваемого института за счет повышения качества предварительного расследования, усиления ответственности работников дознания и следствия, повышения их профессионального уровня

Принятие судом решения о возвращении дела на доследование зависит от оценки фактических обстоятельств, необходимости осмысления и раскрытия оценочных понятий при формулировании оснований доследования, к которым, по мнению автора, относятся существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Глава вторая « Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, их классификация и отграничение от несущественных. Правовые последствия нарушений закона для субъектов, их допустивших » открывается **параграфом первым**, в котором рассматривается общее понятие нарушения уголовно-процессуального закона, как негативно правового явления, имеющего место как в следственной, так и в прокурорской и в судебной практике. В результате исследования установлено, что наибольшее количество нарушений допускается на стадии предварительного расследования.

Нарушение уголовно-процессуального закона – это несоблюдение государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также участвующими в деле лицами, требований уголовно-процессуальных норм.

По мнению автора, понятием нарушения уголовно-процессуального закона охватывается как несоблюдение уголовно-процессуальных норм, так и отступление от данных норм, сформулированных в других правовых актах, то есть термин «закон» используется в широком смысле для обозначения любого обязательного для всех правила. Нарушение уголовно-процессуального закона может иметь место при несоблюдении положений Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, принимаемых высшим законодательным органом, международных договоров, Указов и распоряжений

Президента РФ, в которых содержатся уголовно-процессуальные правила, а также невыполнение рекомендаций Пленумов Верховного Суда РФ.

В результате несоблюдения уголовно-процессуальных норм могут наступить существенные и несущественные для уголовного дела и субъектов процесса последствия, поэтому нарушения уголовно-процессуального закона делятся на существенные и несущественные.

Во втором параграфе рассматривается понятие и классификация существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

По мнению автора, при определении понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона нельзя упускать из вида указание на связь нарушения с существом дела и с законностью и обоснованностью уголовно-процессуального решения. Различный подход к трактовке понятия существенного нарушения связан с его оценочной природой. Полностью устранить оценочный характер понятия существенного нарушения невозможно, но есть пути внесения большей определенности в это понятие – это расширение в УПК перечня безусловно существенных нарушений и конкретизация этого понятия в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Под существенным нарушением уголовно-процессуального закона следует понимать нарушение, допущенное государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также участниками процесса, требований Конституции и уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассмотреть дело и повлекло или могло повлечь незаконность и необоснованность принятого решения.

Что касается понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона, явившегося основанием возвращения дела для дополнительного расследования, то, по мнению автора, это правонарушение, совершенное в досудебных стадиях уголовного процесса, выразившееся в отступлении от предписаний конституционных и уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав

участников процесса либо иным способом помешало полному и объективному исследованию обстоятельств дела и повлияло или могло повлиять на его законное разрешение.

Одним из способов познания объекта является его классификация, но в юридической литературе нет единого подхода к классификации существенных нарушений. Однозначно решается лишь вопрос о делении последних на условные и безусловные.

Как считает автор, существенные нарушения уголовно-процессуального закона можно классифицировать по субъекту и объекту нарушений, что, по его мнению, отвечает требованиям полноты, всесторонности, единства критерия, по которому проводится деление и, в то же время простоты и доступности, что является обязательным и наиболее ценным.

Условные и безусловные существенные нарушения уголовно-процессуального закона по субъекту нарушений можно классифицировать как:

- 1) существенные нарушения, допускаемые государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу;
- 2) существенные нарушения, допускаемые участниками процесса;
- 3) существенные нарушения, допускаемые иными субъектами.

Условные и безусловные существенные нарушения уголовно-процессуального закона по объекту нарушений можно классифицировать как:

- 1) существенные нарушения конституционных принципов;
- 2) существенные нарушения гарантированных законом прав участников процесса:
 - 2.1) существенные нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого;
 - 2.2) существенные нарушения прав потерпевшего, гражданского истца и их законных представителей;
- 3) существенные нарушения процессуального порядка сбора, проверки и оценки доказательств:
 - 3.1) существенные нарушения, затрагивающие весь процесс сбора, проверки и оценки доказательств;

3.2) существенные нарушения, допускаемые при производстве отдельных следственных действий;

4) существенные нарушения предписаний уголовно-процессуального закона относительно условий, оснований, формы и содержания уголовно-процессуальных документов;

4.1) существенные нарушения, допускаемые при постановлении итоговых или основных уголовно-процессуальных актов;

4.2) существенные нарушения, допускаемые при вынесении промежуточных или вспомогательных уголовно-процессуальных актов.

По мнению автора, создание в УПК перечня нарушений, безусловно влекущих возвращение дела на доследование, не будет способствовать усилению законности в уголовном процессе. Конкретизацией оснований возвращения дел для доследования должен заниматься не законодатель, а теория уголовного процесса и судебная практика, изучая и обобщая наиболее распространенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона и вырабатывая рекомендации по их устранению.

В параграфе третьем рассматриваются вопросы отграничения существенных нарушений уголовно-процессуального закона от несущественных, дается понятие несущественного нарушения, как нарушения, не влекущего последствий, связанных с отменой каких-либо решений в уголовном судопроизводстве, но отнюдь не являющегося редким правовым явлением.

Деление нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и не существенные не умаляет значимости тех или иных норм уголовно-процессуального права, несущественными являются нарушения, а не сами предписания уголовно-процессуальных норм.

В уголовно-процессуальном законе нет понятия несущественного нарушения. По мнению автора, несущественным нарушением уголовно-процессуального закона является отступление органа дознания, следователя, прокурора, судьи и суда от предписаний уголовно-процессуального закона относительно порядка производства процессуальных действий; реквизитов

уголовно-процессуальных актов; причин и условий, способствующих совершению преступлений; процессуальных актов, если они не повлияли и не могли повлиять на законное разрешение дела, а также уклонение субъектов и лиц, не являющихся субъектами процесса от исполнения процессуальных обязанностей.

Как показало исследование, причинами несущественных нарушений уголовно-процессуального закона являются небрежность и невнимательность должностных лиц, осуществляющих производство по делу. Характер нарушения уголовно-процессуального закона, а соответственно, и отграничения существенных нарушений от несущественных определяются с помощью правовых, психологических и фактических критериев в каждом конкретном случае путем определения степени тяжести оцениваемого нарушения.

В параграфе четвертом рассматриваются последствия нарушений уголовно-процессуального закона для субъектов уголовного процесса.

Правовые последствия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, наступающие для уголовного дела, должны наступать и для субъектов, их допустивших. Под правовыми последствиями следует понимать определенные неблагоприятные юридические последствия.

Существенное нарушение уголовно-процессуального закона может служить основанием для вынесения частного определения, принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства и привлечения виновного к дисциплинарной ответственности либо для привлечения виновного к уголовной ответственности.

За нарушение уголовно-процессуальных норм могут применяться уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, административные санкции, а также меры общественного воздействия, занимающие значительное место в системе гарантий строгого соблюдения уголовно-процессуального закона субъектами процесса.

В главе третьей « Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для доследования. Причины и способы

устранения нарушений» первый параграф посвящен существенным нарушениям принципа языка уголовного судопроизводства, которые выражаются в невыполнении требований к лицу, привлекаемому в качестве переводчика, в частности, к его компетентности (обеспечение перевода устной речи без словаря) и не заинтересованности в исходе дела.

По мнению автора, основанием вступления переводчика в дело является его согласие и назначение лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, которое должно выражаться в вынесении постановления.

В связи с этим в ч.1 ст.57 УПК РСФСР предлагается внести дополнение: « Переводчиком является лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, давшее письменное согласие и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судом в случае, предусмотренном статьей 17 настоящего Кодекса »

Автор считает, что переводчик, являясь участником следственного действия, наряду с обязанностями, должен иметь права, регламентированные уголовно-процессуальным законом. Поэтому ч. 2 ст. 134 УПК РСФСР следует дополнить словами: « Переводчик вправе делать замечания по поводу проведенных с его участием действий, которые подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия ».

Лица, участвующие в производстве по уголовному делу, не должны быть связаны ранее зафиксированным в процессуальных документах желанием давать показания на языке судопроизводства, а не на родном языке. В связи с этим, по предложению автора, в статью 17 УПК РСФСР следует внести дополнение, включив в нее самостоятельную часть следующего содержания: « Участвующие в деле лица в любой момент судопроизводства имеют право заявить ходатайство о желании изъясняться на родном и понятном им языке ».

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит четкой правовой регламентации деятельности переводчика по делам лиц с недостатками речи и слуха. Имеющийся пробел в достаточной мере не восполнен и в обсуждаемом проекте Уголовно-процессуального кодекса РФ. Поэтому в связи с тем, что язык, который используется указанными лицами не

является родным « языком », было бы целесообразно дополнить ч 2 ст 17 УПК РСФСР словами « понятном им языке », изложив ее в следующей редакции: « Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном или понятном им языке и пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом ». В ст. 57 УПК РСФСР следует внести дополнение, включив в нее самостоятельную часть следующего содержания: « Участие переводчика по делам немых, глухих и глухонемых является обязательным ».

Выполнение изложенных выше рекомендаций, по мнению автора, представит дополнительные возможности улучшения качества следствия, так как не обеспечение переводчиком обвиняемого, не владеющего языком судопроизводства, при проведении следственных действий с его участием непосредственно влияет на реализацию обвиняемым права на защиту, ограничение или отсутствие которого признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет возвращение дела на дополнительное расследование.

Во втором параграфе автором рассматриваются существенные нарушения прав участников процесса, среди которых наиболее часто встречающимся явилось нарушение требования об участии защитника при проведении расследования (ст. 47 УПК РСФСР). В связи с этим одним из важных моментов представляется своевременное появление обвиняемого в уголовном процессе, что имеет большое значение с точки зрения обеспечения его прав.

Разъяснение прав обвиняемому должно предшествовать его ознакомлению с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. В связи с этим, по мнению автора, необходимо внести изменения в текст ст. 149 УПК РСФСР, обязав следователя составлять протокол об ознакомлении обвиняемого с его правами, а не ограничиваться отметкой в постановлении. Принимая во внимание то, что участие защитника на основе выбора

обвиняемого (подозреваемого) является приоритетным, в ст. 47 УПК РСФСР следовало бы внести дополнение о том, что « в качестве защитников могут допускаться лица, имеющие специальные познания в области науки и техники».

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается не обеспечение обвиняемого (подозреваемого) защитником в случае его обязательного участия, предусмотренного законом (ст.49 УПК РСФСР). Обстоятельства обязательного участия защитника в случаях, когда лицо не в состоянии осуществлять полноценную защиту, по мнению автора, можно подразделить на обстоятельства, указанные в законе, и обстоятельства, явившиеся результатом субъективных причин. Рассматривая обстоятельства, явившиеся результатом субъективных причин, следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальный закон содержит упоминание лишь о некоторых физических недостатках, наличие которых обуславливает обеспечение обязательного участия защитника. Следовательно решает этот вопрос в зависимости от того, в состоянии ли лицо, обладающее этими недостатками, практически использовать свое право на защиту.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается нарушение прав обвиняемого при назначении экспертизы, а также нарушение его прав при предъявлении экспертного заключения. В связи с этим, по мнению автора, в Уголовно-процессуальный кодекс следует внести дополнение об обязательном ознакомлении подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы, а в ст.184 УПК РСФСР о возможности, по усмотрению следователя, знакомить с постановлением о назначении экспертизы других участников процесса. К тому же, в каждом случае, заключение эксперта должно предъявляться как обвиняемому, так и подозреваемому, о чем в ст.193 УПК РСФСР следует внести соответствующее дополнение, а лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, должен составляться протокол ознакомления обвиняемого (подозреваемого) с заключением эксперта.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается освобождение защитника от ознакомления с делом по окончании расследования при отказе обвиняемого от ознакомления с делом, а также ознакомление обвиняемого с материалами дела не в полном объеме.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается и нарушение конституционного права обвиняемого о подсудности, то есть рассмотрение дела не в том суде, к подсудности которого это дело отнесено законом.

Что касается прав потерпевшего, то не признание лица органами расследования потерпевшим по делу и не предоставление ему возможности ознакомиться с материалами дела, а соответственно лишение его права заявления ходатайств, по мнению диссертанта, должно влечь возвращение дела для дополнительного расследования лишь в том случае, когда выяснение обстоятельств, заявленных потерпевшим в ходатайстве, не возможно в рамках судебного разбирательства, и последний настаивает на их выполнении, а их невыполнение повлияет на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Параграф третий посвящен исследованию существенных нарушений процессуального порядка собирания, проверки и оценки доказательств, другими словами вопросам допустимости доказательств, то есть их пригодности для разрешения дела с точки зрения соблюдения процессуальной формы или законности источников, методов и приемов их получения (ст. 50 Конституции РФ, ч.3 ст.69 УПК РСФСР)

Для принятия решения о направлении дела на доследование в случае признания доказательства недопустимым следует использовать следующие критерии: не выяснение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию; неполноту, односторонность и необъективность проведенного расследования, препятствующих принятию по делу законного решения, в случае невозможности восполнения допущенных пробелов в судебном заседании.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается нарушение, влекущее признание доказательств недопустимыми:

вследствие нарушения подследственности и проведения по делу дознания вместо предварительного следствия; в тех случаях, когда лицо, проводившее дознание или следователь, расследовавший дело, подлежали отводу; в случае получения доказательств без проведения следственных действий; в случае нарушения процессуального порядка предъявления для опознания; в случае допроса на предварительном следствии в качестве свидетелей лиц, по закону не могущих быть таковыми; в случае нарушения процессуального порядка и процессуальных правил получения доказательств.

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина.¹

Как показало проведенное исследование, особое место правило о допустимости доказательств приобретает при производстве в суде присяжных.

В параграфе четвертом рассматриваются существенные нарушения условий, оснований, формы и содержания уголовно-процессуальных решений, к которым следует отнести нарушения, определяющие основания и порядок привлечения в качестве обвиняемого и изменение обвинения, неправильную формулировку обвинения, выражающуюся в неполноте, неточности, неконкретности и отсутствии индивидуализации действий, совершенных каждым обвиняемым, а также отсутствие правовой оценки каждого из преступлений, совершенных обвиняемыми, нарушения, связанные с отсутствием в материалах уголовного дела изменений и дополнений, связанных с изменениями и дополнениями обвинения, а также не внесение этих изменений и дополнений в обвинительное заключение.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается направление уголовного дела в суд, минуя надзирающего

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда № 8 от 31.10.1995 года « О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия ». Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. М.: « Спарк », 1997. С. 534.

прокурора и не утверждение прокурором обвинительного заключения. Не подписание прокурором обвинительного заключения, следует считать безусловным основанием к возвращению дела, но, по мнению диссертанта, не для доследования, а для подписания обвинительного заключения.

К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относится нарушение правил о соединении и выделении уголовных дел. Перечень оснований соединения уголовных дел в одном производстве, указанный в уголовно-процессуальном законе, является исчерпывающим, но соединение дел, по мнению автора, возможно и по иным основаниям. Поэтому в ч.1 ст. 26 УПК РФ следовало бы внести дополнение следующего содержания: « Могут быть соединены в одном производстве дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений, а равно в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений, а также в других случаях, когда это необходимо для всестороннего, полного и объективного расследования и разрешения дела». Здесь же необходимо отметить, что существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим возвращение дела на доследование, является не вынесение постановления о принятии дела к производству лицом, получившим дело для соединения.

Что касается выделения дела, то оно возможно не только в отношении лиц, которым предъявлено обвинение, но и в отношении не установленных следствием лиц, в том случае, если рассмотрение этого дела возможно без соучастников.

По мнению автора, чрезмерный объем и трудоемкость расследования, как и другие основания, также могут служить поводом для выделения уголовного дела в отдельное производство. Поэтому в ч.2 ст.26 УПК РФ следует внести дополнения следующего содержания: « Следователь вправе выделить дело в отношении отдельных обвиняемых и отдельных преступлений в случае сложности дела и его большого объема ».

Необходимо отметить, что выделение дела допускается только в случаях, вызванных необходимостью, если это не отразится на всесторонности,

полноте и объективности проводимого расследования и разрешения дела. Нарушение указанного положения признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет возвращение дела для доследования.

В параграфе пятом рассматриваются причины нарушений уголовно-процессуального закона в стадии предварительного расследования и способы их устранения.

Автор отмечает, что причины нарушений уголовно-процессуального закона взаимосвязаны как с личностью лица, проводящего расследование, так и с условиями его работы, а соответственно, носят субъективный и объективный характер.

Как показало исследование, наиболее распространенной причиной объективного характера, влияющей на допущение нарушений уголовно-процессуального закона, является недостаточный прокурорский надзор и ведомственный контроль. Нарушения же преимущественно обусловлены обстоятельствами, касающимися личности лиц, проводящих расследование.

Наиболее распространенными причинами субъективного характера являются: отсутствие у лица, проводящего расследование, необходимых профессиональных познаний и навыков работы; пренебрежительное отношение к выполнению требований уголовно-процессуального закона; проявление профессиональной деформации, выражающейся в обвинительном уклоне при проведении расследования, отсутствие критики и самонадеянность при оценке имеющихся доказательств и принятии решений; недобросовестное отношение следователей к выполнению своих должностных обязанностей, в расчете на достижение конечного результата, без выполнения необходимого объема работы по расследуемому делу.

Субъективные и объективные причины, обуславливающие нарушения, допускаемые по конкретным уголовным делам, предопределены существующими условиями деятельности органов предварительного расследования. Наиболее значительными факторами, влияющими на допущение нарушений, являются: острый недостаток в квалифицированных

следственных кадрах: профессиональная неподготовленность: неопределенное место следственного аппарата в системе правоохранительных органов государства: недостаточное финансовое и материальное обеспечение: недостатки в ведомственном контроле и прокурорском надзоре за проведением расследования.

По мнению автора, усиление контроля со стороны начальников следственных подразделений и активизация деятельности прокуроров, осуществляющих надзор за предварительным расследованием, является действенной мерой, направленной на искоренение нарушений уголовно-процессуального закона из практики органов расследования, не требующей дополнительного времени и финансовых затрат, что является немаловажным в нынешний период, характеризующийся кризисными явлениями в экономике, политике и социальных сферах.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Проблемы института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Следователь. - 1998. - № 2. - 0,3 п. л.
2. Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания // Следователь. - 1998. - № 3. - 0,3 п. л.
3. Вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании в суде присяжных // Юрист - 1999 - № 2 - 0,3 п л (в печати)

Ширванов
Алексей Амирбекович

Корректор *Е.В. Камнева*

Подписано в печать 12.02.99 г.
Формат 60x84/16. Объем: 1,75 печ. л., 2,5 уч.-изд. л.
Бум. офс. №1. Тираж 100 экз. Заказ № 581.

ПЛР № 060231 от 20.10.97 г.

Издательско-полиграфическое предприятие ПП "Гриф и К",
г. Тула, ул. Свободы, 38